

БУДЁННЫЙ

Budyonny

Семён Михайлович Будённый

S. M. Budyonny

1883-1973

Его жизнь была примером мечты, сбывшейся с лихвой. Фантастическая военная карьера – путь от унтер-офицера до маршала занял всего два десятка лет. Везение на грани заговорённости – на всех войнах, от русско-японской до Великой Отечественной, его не брала ни шашка, ни пуля врага. Тайфун репрессий, выкосивший армейскую элиту в конце тридцатых, обошёл его стороной. На высшем посту сменилось несколько генсеков, но перемены эти нашего героя также не затронули, его портреты по-прежнему несли демонстранты, и он приветствовал их с трибуны мавзолея. На девятом десятке посвятил себя работе над мемуарами – диктовал их в тиши переделкинской дачи (маршал писать не любил, в каждом слове делал ошибки, а потому предпочитал, чтобы его записывали). Дожил до девяноста лет.

His life was an example of dreams that come true with a vengeance. Fantastic military career – way from a non-commissioned officer to Marshal took two decades only. Luck on the verge of bewitching – in all wars, from the Russian-Japanese to the Great Patriotic War, neither sabre nor bullet of the enemy could kill him. Typhoon of repressions, that mowed out elite army in the late thirties, passed by its side. Several secretaries general were changed in their positions, but these changes did not affect our hero, his portraits still were carried by the demonstrators, and he greeted them from mausoleum tribune. In his ninth decade, he devoted himself to work on his memoirs – he dictated them in the quiet of the Peredelkino dacha (marshal did not like writing, he made mistakes in every word, and therefore preferred anyone to recorded his words). He lived to be ninety years old.

Даже наличие брата-американца не помешало сделать головокружительную карьеру – и это в стране, где в любой анкете нужно было указывать, имеются ли родственники за границей. Звали баловня судьбы Семён Будённый.

Even presence of an American brother did not stop him from making a brilliant career – and that was in a country where, in any questionnaire, people were asked to specify whether they have any relatives abroad. Name of the darling of fortune - Semyon Budyonny.

РОС
ИЗО

Семён Будённый родился на Дону, больше всего на свете любил лошадей, носил пышные усы, но, как ни странно, казаком не был. Родители его были из переселенцев, коим приезжать на Дон не возбранялось, но земли приобретать они не могли, эта привилегия была закреплена за казачьим сословием. Старший брат на заре двадцатого века подался на заработки в Америку. Там и остался. Семёна же страсть к лошадям привела в армию. Первое место службы – расквартированный на Дальнем Востоке драгунский полк. Лихой наездник, великий умелец в своем деле, он объезжал самых строптивых коней и, как признавался потом в застольных беседах, лелеял мечту выйти в отставку, накопив денег на открытие маленького конного заводика. Мечта исполнилась с опозданием, но тоже с лихвой: вместо заводика под маршалом Будённым оказалось все коневодство Советского Союза.

Semyon Budyonny was born on the Don, more than anything, he loved horses and wore a thick moustache, but, what was odd enough, he was not a Cossack. His parents were settlers, who was not prevented from coming to the Don, but they could not purchase the land, this privilege was assigned to the Cossack class. At the dawn of the twentieth century, the elder brother went to work in America. And he stayed there. But Semyon's passion brought him into the army. The first place of service – Dragoon regiment quartered in the Far East. Rough rider, a great craftsman at his job, he rode the most obstinate horses and, as recognized later in the after-dinner conversations, wished to retire, having accumulated some money to open a small horse ranch. Dream came true with a delay, but also with a vengeance: instead of a small ranch, Marshal Budyonny managed all horse breeding industry of the Soviet Union.

Кавалер пяти (!) Георгиевских крестов, если принять на веру те самые мемуары. Первого Георгия он будто бы лишился (а чуть было не лишился и жизни – едва не пошёл под расстрел) за рукоприкладство. Якобы заступился за солдат, ударил офицера, и Георгия был лишён приказом по дивизии. Эпизод этот сочинили, конечно, «соавторы» маршальских воспоминаний, слабо знакомые с наградными процедурами в царской армии (лишить Георгия мог только военный трибунал). С какой целью? Должен же был будущий маршал хоть как-то отметиться в борьбе с царизмом...

Holder of five (!) George crosses, if we take for granted those memoirs. He seemed to lose the first George (and nearly lost his life and almost went under execution) for physical assault. Allegedly, he stood up for the soldiers, punched an officer, and George was taken back from him by the order of the division. This episode was composed, of course, by "collaborators" of the Marshall's memories, slightly familiar with gratuity procedures in the Imperial army (only military tribunal could deprive him of George). What was the purpose? Had the future Marshal somehow show himself in the struggle against tsarism...

Революцию Будённый встретил в чине вахмистра, хотя обладатель четырёх Георгиевских крестов автоматически повышался до подпрапорщика (здесь, видимо, тоже не обошлось без тех самых «соавторов»). Мобилизовался, вернулся на Дон. Все его сбережения превратились в ничего не стоящие бумажки, мечта о конном заводе казалась недостижимой...

Revolution was met by Budyonny in the rank of Sergeant, although the holder of four George Crosses automatically promoted to ensign-bearer (here, apparently, those co-authors took part). He mobilized, returned to the Don. All his savings became worthless piece of paper, the dream of a horse ranch seemed unattainable...

Но ведь нашему герою выпал счастливый билет судьбы! И все только начиналось. В новой жизни прежние недостатки стали превращаться в достоинства. Неказачье происхождение, делавшее ранее Будённых людьми второго сорта, неожиданно сыграло на руку – не доверявшие казакам большевики сделали ставку на вернувшегося с фронта кавалериста. Ему поручили организовать отряд для борьбы с белоказаками. Первые стычки с казаками кончились для отряда плачевно. Уцелевшим, во главе с предводителем, пришлось скрываться в лесах. Здесь же от казаков прятались бойцы партизана Думенко. Два отряда соединились в один, и вскоре он превратился в грозную силу, овеянную легендами Первую конную, а вчерашний вахмистр – в комдива, чья слава росла не по дням, а по часам.

But our hero got his golden ticket! And it was just beginning. In the new life, the former disadvantages were turned into advantages. Non-Cossack origin, which made the earlier Budyonny as second-class citizens, suddenly played into the hands – the Bolsheviks, who did not trust the Cossacks, relied on the trooper who returned from the front. He was assigned to organize a group to fight the white Cossacks. The first skirmish with the Cossacks finished deplorably to the squad. The survivors, led by the leader, had to hide in the woods. Here, the soldiers of the partisan Dumenko were hiding from the Cossacks. The two detachments united into one, and it soon became a formidable force, legendary First Horse Guard, and the yesterday sergeant-major became the division commander, whose fame has grown by leaps and bounds.

Другому вахмистру, Думенко, повезло меньше: подчиняться красным комиссарам было ему в тягость, начались конфликты, в двадцатом Думенко расстреляли. У Первой конной был теперь только один командир.

Непобедимая, как ее окрестили впоследствии красные пропагандисты, конармия, однако, знавала и горький вкус поражений. Но, единожды обернувшись к Семёну Будеёному, фортуна уже от него не отворачивалась. У стен Царицына, куда отступила Первая конная, случилась главная встреча его жизни. Здесь его заметил Сталин...

Another sergeant-major, Dumenko, was less fortunate: obeying Red Commissars was a burden to him, the conflict began, in the twentieth Dumenko was shot. The First Horse Guard was now under only one commander.

Invincible, as it was dubbed later by the Red propagandists, Horse Army, however, faced bitter taste of defeat too. But once turned to Semyon Budyonny, the fortune had already turned away from him. At the walls of Tsaritsyn, where the First Horse Guard retreated, the main meeting in his life took place. Here he was noticed by Stalin...

БУДЕННЫЙ С.М., ФРУНЗЕ М.В., ВОРОШИЛОВ К.Е. ВО ВРЕМЯ
ОБСУЖДЕНИЯ БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ
ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

УКРАИНА, 1920 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ